

Туалет философа

«Блистательные неудачники» Леонарда Коэна вышли по-русски

Мария Терещенко

По логике вещей, такой книги, как «Блистательные неудачники», существовать не может. В литературе есть свои правила и законы. Рифмованные стихи пишутся в столбик, так, чтобы рифма окказывалась в конце строки. Если низменную тему скрестить с возвышенной, то возникает комический эффект. А глава, где каждое слово в предложении, включая предлоги и союзы, пишется с большой буквы, просто обязана выглядеть пафосно и глупо.

Не выглядит. У Коэна ничего не выглядит глупо, или пафосно, или неприлично. Даже трехстраничная молитва об избавлении от запора («Я слово даю лучше следить за туалетом, если Он станет ко мне добрее»). Даже длинное перечисление тех вещей, которые герой хотел сделать («Хотел бороться с богатыми, хоть некоторые из них читали Данте: накануне гибели один из них узнал бы, что я тоже Данте читал»). Даже сцена, где два молодых человека мастурбируют в машине, мчащей-

ся по шоссе на бешеной скорости. И уж тем более эти прописные буквы, благодаря которым прозаический текст превращается в стихотворный. Без дополнительных подсказок понятно: слова следует читать раздельно, в размеренном ритме, делая ударение на каждом. Переходить эту грань — от прозы к стихам и обратно — Коэн мастер. Он может в середине абзаца, не меняя форматирования, заговорить стихами. Слова, будто сами собой, начинают складываться в рифмованные строки, так что не сразу понимаешь, в чем дело, а потом еще долго не веришь собственным глазам.

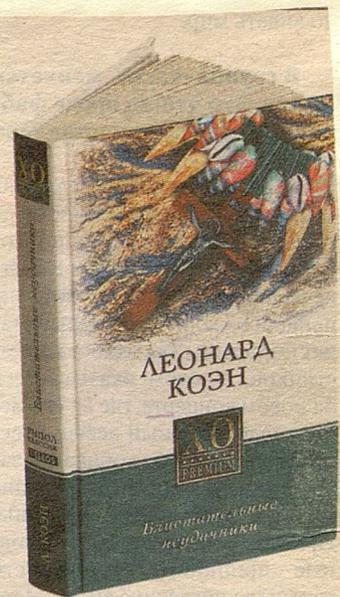
В «Блистательных неудачниках» вообще все происходит вдруг. То стилистика магического реализма послышится, то ниоткуда возникнет иронично-абсурдистский пассаж, то автора занесет в политику, то он возьмется философствовать, то преподаст читателю урок истории. Так что чтение превращается в аттракцион вроде американских горок: не знаешь, когда ожидать следующего поворота, подъема или

спуска. По идее, из-за этих бесконечных «вдруг» книга должна терять целостность, но нет — у Коэна такое идеальное чувство ритма и композиции, что каждая глава кажется уместной и даже необходимой.

Но самое удивительное, что в книге, несмотря на всю ее экспериментальность, есть внятная человеческая история. Про двух друзей, один из которых философ, неврастеник, харизматичная личность, яркий общественный деятель и сумасшедший гуру. А другой — обычный человек, произносящий в порывах отчаяния: «Все вы непонятны мне — и ты, и другие мудрецы с особым вашим дыханием и учением, как добиться успеха. А как быть с теми из нас, кто страдает астмой? Как быть с неудачниками? Как быть с теми, кто утром в сортир нормально сходить не может? Как быть с такими, как я?» В пересказе сюжет похож на содержание мильной оперы: когда у главного героя (чье имя не обозначено) погибает жена, он выясняет, что его друг Ф. спал с ней, а так как герой

с другом Ф., в свою очередь, тоже состоит в любовных отношениях, то образуется довольно странный любовный треугольник. Параллельно разворачивается история христианской святой XVII века — индийской девушки Катерины Текаквиты, чью судьбу герой изучает по архивным документам. Фокус в том, что роман на мильную оперу ничуть не похож и вовсе не скабрезен. «Блистательные неудачники» наполнены страстью и тоской. В этом тексте столько жизни, столько искренности, что сходу даже не вспомнить другую книгу, готовую соперничать с «Неудачниками» в этом смысле.

Свою книгу Коэн написал в 1966 году. Она не относится и вряд ли когда будет относиться к числу Книг, Которые Нельзя Не Прочитать. «Блистательные неудачники» существуют будто бы в стороне от литературного процесса. Эта книга даже влияния-то толком ни на кого оказать не может (хотя ее отзвуки угадываются, например, в «Бойцовском клубе» Чака Паланика), поскольку никто не в силах про-

Леонард Коэн. Блистательные неудачники / Пер. с англ. М. Гурвица. — М.: РИПОЛ классик, Гелеос, 2005. — 352 с.

извести хотя бы даже бледное подобие произошедшего чуда. И, похоже, Коэна такая роль устраивает. «Творцов новых систем не заботит ничего, кроме их уникальности», — пишет он. И если Коэн преследовал какие-то литературные амбиции, так именно написать книгу, на которую ничто и никогда не сможет быть похожим.

Коэн "Блистательные неудачники" "Классик Премия" 14.2.2022.06. (ср. фр.)